

Истоки вдохновения

зательны для драматурга. Социалистическое общество дает писателям

Б УДЕТ съезд, будет сказано много хороших слов и, наверное, много горьких истин.

Было и будет мало хороших пьес... Но я увлекся и забыл в последней фразе зачеркнуть слово «будет». Зачеркните, пожалуйста, за меня, если хорошие пьесы будут.

Пока что я предпочитаю по-стариковски ворчать и опять-таки по-стариковски вспоминать «лучшие времена». Когда я молодым, малоопытным актером вернулся на Родину, меня захлестнула высокая волна новой советской драматургии. Было в ней нечто живительное, поразительно свежее, но уже выкристаллизовавшееся, юное и мудрое, волнующее и заставляющее думать.

Мне было что играть. И если, например, на протяжении двадцатых и тридцатых годов я добился каких-то успехов на сцене, то это не только благодаря Шекспиру и Шиллеру, Л. Толстому и Гауптману, Сундукян и Ширванзаде. Горький, Тренев, Лавренев, Киршон, Афиногенов, Погудин, Вс. Иванов — это мой репертуар, и я горжусь им. Но мой репертуар составляют и некоторые пьесы, которыми гордиться не приходится, хоть они и написаны на современные темы.

Есть нечто преходящее и в новейшей драматургии. Многие пьесы стареют прежде, чем увидят свет рампы, и это тем более обидно, что мастерство наших драматургов, казалось бы, должно было окрепнуть за это время.

Меня, как и многих моих коллег, беспокоит и огорчает большой недостаток подлинно художественных и высококачественных пьес на современные темы.

Для того чтобы быть настоящим писателем, нужны талант, мастерство, знание жизни и смелость. Все эти качества обя-

зательны для драматурга. Социалистическое общество дает писателям большие возможности, и их надо использовать в полную меру.

Я актер, и мне, казалось бы, легче: я могу играть Гамлета и Протасова, Карла Моора и Булычова, но я тоже хочу быть в гуще событий, я тоже живу во второй половине XX века.

Нас часто обвиняют: где же ваша смена? Но ей нелегко вырасти, когда вокруг много еще бледных пьес. Актеру нужны большие мысли и большие страсти. А ведь нередко ходят у нас по сцене безликие герои, этакие недоросли, с упоением повторяющие прописные истины.

Обиднее всего, что недостатком хороших пьес хотя бы воспользоваться иные члены Союза писателей (не писатели!) или же просто околотитературные дельцы, с благословения чиновников из некоторых управлений по делам искусств навязывающие театрам свои драматургические полуфабрикаты.

Совсем недавно, окружив себя справочниками и газетами, я с головой окунулся в ошеломляющие колонки цифр нашего семилетнего плана, хватался за голову, укорял себя за статистическое невежество и пережил немало минут чудесной радости.

Я говорю «минут», ибо для того, чтобы эта радость полыхала во мне вечным огнем, нужно искусство, нужны пьесы, в которых отражалась бы героика наших дней, благородная и светлая борьба за осуществление грандиозных и поистине прекрасных предначертаний нашей партии.

Пишите, товарищи драматурги, такие пьесы.

И пусть съезд писателей поможет вам в этом.

Г. НЕРЕСЯН,
народный артист СССР

БРЕВАН